

Мнение

18.01.2013 07:15 - [Областная газета](#)

Автор фото: [Владимир Короткоручко](#)

Михаил Кузьмин: Приангарью необходим стратегический документ об экологической безопасности

Академик М.А. Кузьмин, председатель выставки с 1988 по 2012гг.

2013 год объявлен президентом России Владимиром Путиным Годом охраны окружающей среды. Предполагается, что будет разработан план основных экологических мероприятий, который предстоит воплотить в жизнь в регионах страны. Значит ли это, что экологи и ученые смогут смело доставать залежавшиеся проекты и продвигать их на областной или федеральный уровень?

Об этом и в целом об ожиданиях научного сообщества от Года охраны окружающей среды мы побеседовали с академиком РАН Михаилом Кузьминым.

– Что сейчас вообще понимается под охраной окружающей среды?

– В первую очередь, это обеспечение права каждого человека на благоприятную комфортную среду проживания, в том числе сохранение природы, не загрязненной деятельностью человека. Конечно, мы не можем сейчас жить как пещерные люди, не наносившие вреда экологии, но мы должны внедрять безопасные технологии. Еще в 1989 году проходил Геологический конгресс в Вашингтоне, где прозвучала мысль о том, что

человек должен стать «таможенником земли». То есть пора остановиться бездумно потреблять ресурсы и позаботиться о сохранении окружающей среды для будущих поколений.

К сожалению, в начале 1950-х годов началось глобальное освоение Сибири. Тогда очень сильно пострадала природа. В первую очередь от химической промышленности. В Иркутской области это Усольехимпром, деятельность которого привела к тому, что на дне Братского водохранилища скопилось ртути столько, сколько бывает на среднем ртутном месторождении. Потом часть заводов была закрыта, причем без должной консервации. Самый яркий пример – Ангарский металлургический завод в Свирске, оставивший после своей деятельности огромное количество мышьяка.

– На ваш взгляд, сегодня «промышленный менталитет» меняется?

– По сравнению с серединой прошлого века, конечно. Промышленные предприятия проводят модернизацию производства, внедряют новые технологии для снижения вредного воздействия на окружающую среду. Но научное сообщество давно поднимает вопрос о том, чтобы у каждого предприятия был экологический паспорт, в котором указывались бы все параметры, в том числе по экологической безопасности. Это существенно повысит государственный контроль, да и сами компании смогут систематизировать работу по снижению негативного воздействия. А самое главное, необходимо изменить подход к штрафам за нарушение природоохранного законодательства. В Германии, например, чем больше средств предприятие тратит на модернизацию производства, тем меньше ему насчитывается штраф за нанесенный ущерб окружающей среде.

Хотелось бы также остановиться на жемчужине нашей планеты – озере Байкал. Учеными составлен список первоочередных мероприятий по охране озера. Среди них закрытие Байкальского целлюлозно-бумажного комбината. Радует, что у губернатора четкая позиция в этом вопросе, но мы все равно будем держать ситуацию под контролем. Мы понимаем, что закрытие комбината требует время, но затягивать этот процесс нельзя, поскольку при производстве беленой целлюлозы в Байкал поступает, к примеру, диоксин, который негативно влияет на экосистему озера. Когда два года назад на дне озера работали «Миры», было выявлено значительное превышение предельно-допустимых концентраций диоксина. Отмечу, что когда в 2008 году завод прекратил работу, показатели немного улучшились, а когда снова начал работать – ухудшились.

– Была ведь принята федеральная целевая программа «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы». Ваши предложения не нашли в ней должного отражения?

– Программа принята, она хорошо финансируется. Однако мероприятия весьма точечные, не хватает комплексного подхода. К тому же не все наши предложения учтены. Например, по разработке и утверждению нормативов строительства на берегах Байкала – чтобы не было варварской застройки берегов.

– Но есть же законодательно закрепленная центральная экологическая зона Байкальской природной территории, где запрещена любая хозяйственная деятельность.

– Закон есть, но нет правил его применения. К тому же, нет четких правил по расширению границ существующих населенных пунктов, расположенных в водоохранной зоне. В результате поселки разрастаются хаотично.

Помимо этого, на Байкале с каждым годом увеличивается количество судов. А вопрос о взятии с них сланевых вод (отходов от работы судовых двигателей) специальными судами-резервуарами до сих пор не решен. Этим сейчас занимается только один корабль из города Байкальска, что, разумеется, недостаточно. Нет заправочных станций на Байкале – только одна в Порту Байкал. Все это способствует хаотичному развитию туризма, а значит, и загрязнению окружающей среды.

Еще один бич озера – свалки на берегах Байкала. Комплексно проблема не решается, возможно, из-за того, что по законодательству полномочия по сбору, хранению и утилизации мусора разделены между властями разных уровней. Не решается также вопрос загрязнения Байкала сточными водами прибрежных населенных пунктов.

– В Республике Бурятия похожие проблемы?

– Абсолютно такие же. Поэтому федеральная целевая программа должна быть основой для решения проблем озера как в Иркутской области, так и в Бурятии. И бороться с ними нужно сообща, а не как сегодня, когда каждый тянет финансирование на себя.

– В чем плюс того, что этот год посвящен охране окружающей среды?

– Это даст импульс к решению природоохранных проблем, чтобы привлечь внимание к ним. Научное сообщество намерено поднять актуальные вопросы, которые долгое время пылились на полке, и вынести их на рассмотрение региональной или федеральной властей. Например, по необходимости разработки областной целевой программы об экологической безопасности Иркутской области.

– А как же существующая программа по охране окружающей среды?

– Она решает отдельные вопросы. Нужен цельный стратегический документ с комплексным подходом. И речь идет не только о Байкале, но и в целом области. Грядет ухудшение экологической ситуации из-за масштабной вырубке лесов без проведения лесовосстановительных работ. К примеру, мы проводили геохимическую съемку на Ершовском заливе Иркутского водохранилища. Результаты показали, что лес, который ранее сдерживал попадание «тяжелых» веществ с дороги в прибрежную зону, теперь не выполняет своих функций.

– Ранее вы много говорили о переносе маршрута нефтепровода ВСТО, закрытии БЦБК. Какой теперь объект будет отстаивать научное сообщество?

– Экологических проблем в регионе масса. Каких-то конкретных объектов, пожалуй, нет.

Например, мы сегодня поднимаем вопрос по Байкало-Ленскому заповеднику. Ликвидация накопленных промышленных отходов в Свирске также под нашим контролем. Надеюсь, в текущем году будет построен полигон для захоронения ядовитых веществ. Есть вопросы экологического воспитания. Одной занятостью школьников на очистке территории от мусора не обойтись. Нужен комплексный подход к обучению, начиная с детских садов и заканчивая вузами.

Кроме того, мы намерены поднимать вопросы по снижению уровня загрязнения в городах. В первую очередь это касается качества топлива. В течение двух лет Россия должна перейти на новый стандарт бензина – более чистый и менее вредный для окружающей среды. Насколько мне известно, Ангарская нефтехимическая компания готова к этому шагу. Большое влияние на загрязнение атмосферного воздуха оказывают котельные, работающие на угле. Поэтому большие надежды мы возлагаем на газификацию области,

которая приведет к благоприятным экологическим последствиям, заменив угольные теплоисточники. Вообще, в последние годы в Приангарье начинает развиваться нефтегазовое направление. Но в целом нужно очень ответственно подходить к вопросам безопасности нефтегазового производства, чтобы не нанести вред окружающей среде. Так что проблем еще очень много, и научное сообщество не останется в стороне.